

Цынкевич К. В.

ORCID0000-0003-4270-4463

Минск, Беларусь

E-mail: Furudzawa@gmail.com

УДК 821.161.3-312.9(Шарова Ю.)

DOI: 10.26170 / 2306-7462_2022_01_18

«ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛИЛИТ» Ю. ШАРОВОЙ КАК ПЕРВЫЙ БЕЛОРУССКИЙ ФЕМИНИСТСКИЙ РОМАН: ПРОБЛЕМА ЖАНРОВОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Аннотация. Роман Ю. Шаровой «Возвращение Лилит» (2019) – одно из наиболее резонансных произведений белорусской литературы последних лет. Авторка назвала его «феминистским романом с элементами магического реализма и социальной сатиры», а издание «Наша Нива» поддержала такое самоопределение. Подразумевалось, что в романе ярко выражена феминистская позиция автора. Определение романа как феминистского представляет собой проблему, исследованию которой и посвящена данная статья. Мы рассмотрим, какие черты позволяют определять произведение Ю. Шаровой именно так, а какие не укладываются в это определение. Кроме того, само по себе жанровое определение «феминистский роман» нуждается в конкретизации.

Ключевые слова: феминистская литература; фантастика; фантастические романы; белорусская литература; белорусские писательницы; литературное творчество; литературные жанры; литературные сюжеты; феминистские романы; феминизм.

Tsynkevich K. V.

Minsk, Belarus

Y. SHAROVA'S "RETURN OF LILIT" AS THE FIRST BELARUSIAN FEMINIST NOVEL: THE PROBLEM OF GENRE DEFINITION

Abstract. The novel by Y. Sharova "The Return of Lilith" (2019) is one of the most resonant works of Belarusian literature in recent years. The author called it "a feminist novel with elements of magical realism and social satire", and "Nasha Niva" supported her. This definition implied that the novel clearly expressed the feminist position of the author. Defining the novel as feminist is a problem that this article is devoted to. We will consider which features make it possible to define the work of Yu. Sharova exactly in this way, and which ones do not fit into this definition. In addition, the genre definition of "feminist novel" itself needs to be concretized.

Keywords: feminist literature; fiction; fantasy novels; Belarusian literature; Belarusian writers; literary creativity; literary genres; literary plots; feminist novels; feminism.

Женская и феминистская литература – наиболее обсуждаемые темы в литературной критике и теории последних лет. Начиная с первых работ, посвящённых женскому письму, сохраняется проблема определения её специфических черт. Э. Сиксу в программном эссе «Хохот Медузы» утверждала: «Невозможно *определить* женскую практику письма, всегда будет невозможно, поскольку эта практика не может подвергнуться теоретизированию, классификации, кодированию, что вовсе не означает, что она не существует» [Сиксу 2001: 808]. Главным препятствием к «определению» Э. Сиксу считала необходимость подчиняться «философско-теоретической субординации», тогда как женское письмо «доступно лишь тем, кто разрушает автоматизм, тем, кто находится на периферии, и кто не поклоняется никакой власти» [Там же].

Становление подходов к анализу женской литературы действительно происходило трудно, однако в последнее время, вместе с ростом интереса к женской литературе и подъёмом новой волны феминизма, наблюдается и увеличение числа исследовательских работ, в центре которых – проблема определения этой литературы. Основная трудность состоит в изначальной двойственности женской литерату-

ры: считать ли таковым произведение, написанное женщиной или о женщине (вариант: для женской аудитории). Литературовед и критик И. Кукулин определил эту проблему на примере фемпоэзии: «Толком определения, что такое фемпоэзия, нет. Первое определение – институциональное: это та поэзия, которая публикуется в феминистских изданиях. Применительно к России это, например, канал “Ф-письмо” на портале Syg.ma. Второе – это поэзия с выраженными феминистскими мотивами борьбы за гендерное равноправие. То есть стихи, декларирующие право женщин (или лиц, определяющих себя в рамках гендерной небинарности) на достоинство и уважение. Такие стихи по-русски уже существуют, и они не обязательно встречаются на “Ф-письме”» [Подлубнова 2021].

И. Жеребкина вслед за Э. Гросс предлагает различать три основных вида текстов:

- 1) «женские тексты» – написанные женщинами-авторами;
- 2) «фемининные тексты» – написанные в стиле, культурно означенном как «женский»;
- 3) «феминистские тексты» – сознательно бросающие вызов методам, целям и задачам доминантного фаллоцентристско/патриархального литературного канона [Жеребкина 2021: 9].

И. Савкина, кратко охарактеризовав подходы Э. Шоуолтер, С. Гилбер, С. Губер, Э. Сиксу, Л. Иригаре, Ю. Кристевой и др., замечает: «Даже если остановиться только на этих, самых авторитетных для гендерноориентированного литературоведения именах, можно видеть, насколько проблематично само понимание *women's writing* – женского (женственного) стиля письма, женского творчества, женской литературы. Все названные (и неназванные) теории подвергаются критике за их противоречивость и непоследовательность: и у нас нет, а возможно, и принципиально не может быть, одной и непротиворечивой теории по этой проблеме» [Савкина 1998].

Ещё 35 лет назад вышел антиутопический роман «Рассказ служанки», который сразу был назван феминистским. Однако сама М. Этвуд была против такого определения её произведений. Она неоднократно утверждала, что борется «за равноправие без ярлыков», а в одном из интервью заявила, что «мужчины вели себя плохо слишком долго. Но верить всем женщинам? Я не думаю, что женщины должны верить всему на свете (Маргарет Этвуд имеет в виду движение “Believe all women”, “Верьте всем женщинам”). Не имеет значения, женщина перед вами или нет, – верить на слово нельзя никому! Нечестно выделять группу и превращать их в ангелов. Рано или поздно кто-то не оправдает этого, и это будет использовано для дискредитации

всех остальных, кто может говорить правду. Полезнее сказать: слушайте всех женщин и воспринимайте то, что они говорят, достаточно серьезно, чтобы действительно проводить расследования» [People, URL]. Во многих тематических дискуссиях слова М. Этвуд используются для подтверждения неопределенности понятия, его сомнительности.

Мы рассмотрим произведение, которое сама автор признала феминистским, однако обратимся к чисто литературоведческой проблеме жанра – жанровой разновидности романа. Предложим следующую рабочую дефиницию. Феминистским можно назвать роман, в котором персонажи и (или) автор демонстрируют приверженность расширению прав и возможностей женщин. Так же условно выделим основные элементы: 1) центральная история отношений, где есть скрытая или открытая демонстрация равенства полов (может распространяться на все сферы жизни); 2) эти отношения развиваются в патриархальном обществе.

Роман «Возвращение Лилит» – всего вторая книга молодой белорусской писательницы Юлии Шаровой. В 2019 г. он был номинирован на премию Ежи Гедройца – наиболее авторитетную премию для белорусских прозаиков. Роман был отмечен такими белорусскими критиками, как Наста Гришук, Анна Кислицына, Оксана Безлепкина-Чернякевич, Мария Мартысевич, изданиями «Наша ніва», «Новы час», «Белорусский журнал», объединением «Белорусская ассоциация журналистов», радиостанцией «Еврорадио».

Уже первый роман Ю. Шаровой («Don Giovanni, або Памілаваны свавольнік», «Don Giovanni, или Помилванный повеса») привлекал внимание сосредоточенностью на гендерных проблемах, а также тем, что был опубликован под мужским псевдонимом. И хотя журналист Северин Квятковский быстро «рассекретил» автора, началось бурное обсуждение романа, его достоинств и недостатков. Дебют Ю. Шаровой получился очень резонансный.

«Возвращение Лилит» является второй её книгой, которая привлекает внимание и своим названием и, конечно, авторским определением жанра книги – «астропсихологический роман в 4-х частях».

Замысел книги, по словам самой авторки, появился ещё в конце 2011 г., первый черновик Ю. Шарова начала в 2013 году, появилось две части, после которых рукопись была забыта на долгое время. Только в 2017 г. писательница вернулась к нему, перечитала и за четыре месяца переписала некоторые моменты, а также завершила всё до последней точки. Со слов авторки: «На Гомельском вокзале на подоконнике писала о журналисте Юрии Карповиче, который встретился с суккубом...» (здесь и далее перевод с белорусского наш. – К. Ц.) [Мінскія блогеры... 2021, URL]. Ю. Шарову здесь можно сравнить с Джоан Роулинг, кото-

рая также могла писать в любых местах и условиях, даже на салфетках.

Роман назван ею «астропсихологическим», потому что связан с картами Таро, каждая глава предваряется астрологическим комментарием, части 2 и 4 названы соответственно «Черная Луна» и «Белая Луна». Из биографии писательницы известно, что в своё время она оставила работу журналистки, чтобы гадать незнакомым людям по телефону (таким будет занятие и одной из героинь романа).

По сюжету Лилит, первая жена Адама, не «прижилась» ни в Раю, ни в аду. Бог и Дьявол объединились и заставили её подписать договор, согласно которому Лилит должна бесконечно воплощаться в земных женщинах (с частичным сохранением некоторых своих сил) и жить среди людей вечно. Четыре воплощения в разных женщин описываются в четырех частях романа. Однако при этом они связаны общим сюжетом. Побродив по миру, Лилит попадает в Минск 2010-2015 гг. С этого момента можно начинать отсчёт её необычных приключений.

Первое, что хочется отметить, Лилит в книге и Лилит мифологическая одновременно и разные, и имеют сходство. Так, само имя Лилит, согласно еврейской народной мифологии (вероятно, именно к ней и обращается авторка), этимологически связано со словом «Лайла», что переводится как «ночь». В семитских языках, в том числе и в иврите, Лилит является прилагательным женского рода со значением «ночная», а некоторых книгах переводится как «ночной призрак» (книга Исаии). Со временем имя стало номинальным: так начали называть чародейку, кудесницу и даже хищную ночную сову-неясыть (в которую превращается главная героиня по ночам уже во время первого своего воплощения на земле). Необходимо также отметить, что по договору с Богом и Дьяволом, «книжная» Лилит до 27 лет является суккубом, у неё остаётся часть некоторых сил, например умение читать судьбу человека, дар предвидения и порчи (бел. «празарлівасць і насланне»). В древнееврейских легендах также упоминается о её ненасытности, часто Лилит представляют в облики вампира, который вступает в сексуальную связь с мужчинами, чтобы забрать их энергию, но не может насытиться (что у романной героини выражается в том, что она не может достигнуть оргазма, т.е. насыщения).

Согласно подписанному договору, многое зависит от «растущего (и старого) месяца» («Лилит может выбирать себе носительницу, если смерть предыдущей наступила на молодом Месяце. Если это произошло на полнолуние или на старом Месяце, выбирать носительницу будут Бог и Дьявол», «при воплощении в молодую носительницу Лилит обязуется исполнять волю Дьявола до третьего возвращения Черного месяца», «носителем может стать тело женщины, которая никогда

не состояла в браке и не имела детей», «момент воплощения должен приходиться ровно на возвращение Черного месяца в гороскопе носительницы» [Шарова 2018: 14-15]. Таким образом, многое в романе зависит от значения луны и зодиакального круга. В мифологиях часто обращали внимание на местоположение планет, а в астрологии Черную Луну ещё называют Лилит (в честь первой жены Адама).

Лилит – это непокорная природа человека, инстинкт, тень К. Г. Юнга (архетип). Черная Луна в астрологии собирает образ всего вытесненного из сознания, тайные желания, превращённые в страхи, сомнения, таланты, которые спят в глубине бессознательного, нерешённые психологические травмы, которые продолжают отыгрывать свои сценарии. Астрономически Черная Луна не имеет физического тела, это лишь точка лунной орбиты, которая максимально удалена от Земли. Влияние Черной Луны в астрологии распространяется на психику, внутренний мир. Она поднимает страхи, сомнения, усиливает комплексы, психологические блоки, искажает действительность (либо вы начинаете творить зло, либо вы становитесь жертвой зла). Задача Луны – подняться над позицией насильника и позицией жертвы.

Именно так и происходит в книге: ни одна молодая женщина не погибает просто так, это всегда случается или из-за кого-то, или из-за чего-то (болезнь, происшествие и т.д.). Когда происходит воплощение нашей главной героини, то в «оболочках женщин», в «их» жизни, всё начинает как-то налаживаться: открываются уникальные таланты, появляется небывалая мудрость, понимание, «просыпается» умение перевернуть негативную ситуацию в свою пользу, открывается магический дар. Но, конечно, это уже не сами они, а Лилит с её сверхспособностями.

В каждом теле Лилит проявляет себя: старается занимать самые лучшие должности, вырваться вперед, иногда ей приходится разгадывать секрет смерти «оболочки». Сначала ей безразличны люди, которые её окружают, но впоследствии она замечает неравноправие и даже мизогинию в современном патриархатном обществе. По договору она не может помогать всем, только девочкам, раз в сто лет в одной стране, но, преодолевая препятствия, внутреннюю мизогинию, женщины и девушки объединяются сами.

Юлия Шарова раскрывает нам жизнь каждой из героинь, мы начинаем понимать, что за «красивым фасадом» может происходить трагедия. Даже блогерку Галю Плавинскую, которая так вдохновенно пишет о «женских секретах», о кулинарии и желании нравиться своему мужчине, и поначалу кажется чисто сатирическим персонажем (у неё есть реальный и узнаваемый прототип), оказывается просто нереализованной женщиной с тяжёлой судьбой. В главе 15 цитируется

блог Гали Плавинской «Разбуди в себе Богиню»: «Мужчины – наш стимул к самосовершенствованию. Я – Галатея, он – Пигмалион. Это так естественно!» [Шарова 2018: 53]. Так, через иронию, раскрывается сущность патриархального мира и место женщины в нём. Причём это место женщина в данном случае занимает добровольно.

В романе нет сильных мужских героев, и сама авторка объяснила это тем, что «роман писался для девушек, поэтому идея была проста – исключить из него мужские фигуры, в которых можно увидеть принцев на белых лошадях, заботливых отцов, юных Вертеров, а также Прометеев и других Мастеров, ради которых всё новые и новые Маргариты будут продавать душу дьяволу» (цитата из твиттера Ю. Шаровой). В романе есть мужчина, с которым можно дружить, в которого можно влюбиться и вступить в отношения, но нет того, кто решит все проблемы, поможет в тяжелой ситуации, скорее, всё будет наоборот, он лишь усложнит жизнь героине. Интересны мужские образы блогеров, журналистов, а также других медийных персон. Юрий Карпович, специальный корреспондент газеты «Наша Недоля», Василий Николаевич Зайчиков, начальник фантастического учреждения – Управления высокой морали, который тайно встречался с «госпожой», хотел, чтобы его «унизили», – всё это очень выразительные, сатирически изображённые образы, в которых можно увидеть черты реальных личностей (сама авторка настаивает на том, что «все совпадения случайны» и что это просто собирательные образы).

Ярко, чётко и карикатурно Юлия Шарова описывает положение женщин, живущих в разных городах. Главная героиня успеваешь побывать в Москве, Гомеле, Гродно. На протяжении всего романа мы следим за развитием и сплочением женщин, а также наблюдаем за поисками ими своей идентичности. В самом же конце узнаём о настоящей миссии Лилит: почему Бесконечность позволила всему произойти, почему не вмешалась во время заключения договора и при чём тут дочери Евы, кто они. Настоящая цель, как выясняется, это нарушение запрета, нарушение договора в пользу поддержки девушками друг друга.

Таким образом, можно сказать, что роман действительно имеет феминистский посыл, который высказан не прямо, а через иронию и сатиру, астрологические и мистические мотивы, необычные сюжетные ходы.

Художественная ткань романа достаточно разнообразна. В ней присутствуют элементы интертекстуальности и так называемого «городского текста». Очевидна связь с «культовым» романом М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Мистики и любви в произведении Ю. Шаровой оказалось не меньше. Умный черно-белый кот Мурмур, который может телепатически разговаривать, а также появление

самой Лилит в Минске очень напоминает появление Воланда и его свиты в Москве (кстати, первое воплощение героини происходит именно в Москве). В романе достаточно часто упоминаются реальные места Минска, памятные события недавней истории. В уличных сценах акцент делается, скорее, на атмосфере, чем на описаниях городского пейзажа. Но очевидно, что Ю. Шарова выбирает места знаковые, важные для минчан и знакомые всем, кто хоть раз бывал в белорусской столице: дом у стелы на проспекте Победителей, кафе на улице Карла Маркса, магазин «Корона» на Кальварийской, станция метро «Институт Культуры», Курасовщина, легендарный «Центральный» с его «пластиковыми кухлями пива», парки и скверы. Авторка воссоздает «климат» города, воплощает, «зарисовывает» свою эпоху в мгновении. Минск предстаёт перед нами как город со своей историей, с узнаваемым обликом.

Особенностью «Возвращения Лилит» является хорошо продуманный, динамичный сюжет. В нём нет точной временной последовательности событий, бывают пропуски, повествование выстраивается нелинейно. Например, нам не рассказывается подробно о прегрешениях Лилит до подписания договора, роман открывает сцена «за широким круглым столом из белого мрамора...», о воплощениях, при этом часть жизни героинь (смертных женщин) пропускается, и только после воплощения в них Лилит нам немного приоткрываются их истории и судьбы.

Роман «Возвращение Лилит» можно было бы отнести к остросюжетной беллетристике (в нём есть динамичное действие, убийства, бандитские «разборки», тайные свидания), но именно ведущая феминистская идея, которая неизбежно соприкасается с серьёзными социальными проблемами, не позволяет прочитывать произведение на чисто сюжетном уровне. Роман полифоничный, персонажи имеют свои характеры и свои голоса, их образы выстраиваются не только через событийную сторону, но и с помощью цитат, отсылок к реалиям белорусской культурной жизни и литературной классике. Сама Ю. Шарова, снабдив роман подзаголовком «астропсихологический роман в 4-х частях», по сути, и самоиронично, и точно определила жанровую принадлежность своего произведения. Это определение можно переголковать в литературоведческой терминологии как «феминистский фантастический роман». В произведении также есть элементы сатирического, авантюрного, философского романа. Однако в каждом современном значительном романе можно найти черты не только одной жанровой разновидности. И в каждом обнаруживается главенствующая, которая определяется с помощью ведущей идеи. В данном случае эта идея феминистская.

Благодаря элементам мистики, мифологии, астрологии, развитому сюжету Юлия Шарова создала многоплановый роман, который интересен широкой аудитории с разными вкусами и разным мнением, в том числе и по вопросам феминизма. Идеи, высказанные в художественной форме, без пафоса, иронично и самоиронично, имеют больше шансов быть услышанными и воспринятыми, чем декларации и манифесты. Мы полагаем, что феминистский роман способен к развитию именно как синтетический жанр, а жанровое определение должно соотноситься с основной идеей, а не быть механическим следствием женского авторства, аудитории или тематики.

ЛИТЕРАТУРА

Жеребкина И. Феминистская литературная критика // Сетка Цеткин. Антология феминистской критики / сост. Л. Георгиевский, А. Голубкова, Ю. Подлубнова. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2021. С. 9-24.

Мінскія блогеры ў рамане «Вяртанне Ліліт». Жывы эфір з пісьменніцай Юліяй Шаровай. [Электронны рэсурс]. URL: <https://youtu.be/v5ozTqYgnlk> (дата абрачання: 01.11.2021).

Подлубнова Ю. Поэтика феминизма. М.: Издательство АСТ, 2021. 220 с.

Савкина И. Провинциалки русской литературы (женская проза 30–40-х годов XIX века). Wilhelmshorst: Verlag F. K. Gopfert, 1998. 223 с.

Сиксу Э. Хохот Медузы // Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия / под ред. С. В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетей, 2001. С. 799-821.

Шарова Ю. Вяртанне Ліліт / Ю. Шарова. Мінск: Янушкевіч, 2018. 316 с.

People [Электронный ресурс]. URL: <https://people.com/books/the-handmaids-tale-author-margaret-atwood-on-metoo-believe-all-women-i-dont-believe-all-anything/>. (дата обращения: 30.11.2021).

REFERENCES

Zherebkina I. Feministskaya literaturnaya kritika // Setka Tset-kin. Antologiya feministской kritiki / sost. L. Georgievskiy, A. Golubkova, Yu. Podlubnova. M.; Ekaterinburg: Kabinetnyy uchenyy, 2021. S. 9-24.

Minskiya blogery ў ramane «Vyartanne Lilit». Zhyvy efir z pis'mennitsay Yuliyay Sharovay. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://youtu.be/v5ozTqYgnlk> (data obrashcheniya: 01.11.2021).

Podlubnova Yu. Poetika feminizma. M.: Izdatel'stvo AST, 2021. 220 s.

Savkina I. Provintsialki russkoy literatury (zhenskaya proza 30–40-kh godov XIX veka). Wilhelmshorst: Verlag F. K. Gopfert, 1998. 223 s.

Siksu E. Khokhot Meduzy // Vvedenie v gendernye issledovaniya. Ch. II: Khrestomatiya / pod red. S. V. Zherebkina. Khar'kov: KhTsGI, 2001; SPb.: Aleteyya, 2001. S. 799-821.

Sharova Yu. Vyartanne Lilit / Yu. Sharova. Minsk: Yanushkevich, 2018. 316 s.

People [Elektronnyy resurs]. URL: <https://people.com/books/the-handmaids-tale-author-margaret-atwood-on-metoo-believe-all-women-i-dont-believe-all-anything/>. (data obrashcheniya: 30.11.2021).

Научный руководитель: Верина У. Ю., д.ф.н., доцент, доцент Белорусского государственного университета

Данные об авторе

Author's information

Цынкевич Ксения Викторовна – студентка 4 курса филологического факультета Белорусского государственного университета.

E-mail: Furudzawa@gmail.com

Tsynkevich Ksenia Victorovna – 4rd year student of the Faculty of Philology of the Belarusian State University.

E-mail: Furudzawa@gmail.com